

Погода в городке стала капризной.

Утром — солнечно, днём — дождь и гром.

Съёмочная группа окончательно перебиралась к подножию горы.

— Будем снимать эпичную сцену: битва с куклами в горах! — объявили они.

Цзянь Юэ знал: это шоу не для кинотеатров.

Каждый актёр в нём играет ****своей жизнью****.

Во время переезда Цзянь Юэ помогал.

На площадке царил неразбериха. Массовка выглядела ужасающе: лица серые, глаза пустые, движения — как у марионеток.

Один актёр уронил ящик — рука распухла, синяк вздулся.

Но он даже не вздрогнул. Просто поднял груз и пошёл дальше, будто не чувствуя боли.

— Управляющий Ван, — тихо сказал Ван Вэньвэнь, — вам не кажется, что они...

— Как куклы, — закончил Цзянь Юэ.

Ван Вэньвэнь кивнул. Обычный человек закричал бы от боли. А эти — без эмоций, без криков. Только оболочки.

— Наньгун Си закончила перевод? — спросил Цзянь Юэ.

— Почти. Она не спала днями, только и делает, что переводит.

Цзянь Юэ направился в лавку Айя.

Там царил хаос: бумаги лежали повсюду. Наньгун Си сидела за столом, с глазами чёрнее, чем у кукол.

— Вы в порядке? — осторожно спросил Цзянь Юэ.

— Ага! — Она подняла голову, улыбнулась... и вдруг засмеялась: — Ой, вас двое! Вы что, научились клонироваться, как Айя?

Цзянь Юэ: «...»

Она «в порядке» — просто на грани помешательства.

Но, несмотря на усталость, она протянула стопку бумаг:

— Вот. Почти всё.

Команда собралась у стола.

Манускрипт повествовал:

> *Горная жила питает деревья. Из их древесины рождаются куклы с душой. Обычное дерево — мёртвый материал. Но **Линг-му** — древо жилы — создаёт кукол, **неотличимых от живых людей**.*

— Это описание **Повелителя Тысячи Кукол**, — сказала Наньгун Си. — Легенды подтверждаются.

— Цзи Цюань живёт веками, — задумчиво произнёс Цзянь Юэ. — Его тело не выдержало бы столько пересадок. Он **сам сделал себе кукольное тело — почти как у человека**.

Но дальше в тексте было предупреждение:

> *«Линг-му» чрезвычайно редок. Рождается только у жилы. Без него создание живой куклы вызовет **гнев Небес** — и обратит кару на создателя».*

— Болезнь «целителя» — это и есть **карма**, — сказала Айя.

Цзянь Юэ кивнул:

— И заметьте: чем дольше он в теле — тем быстрее оно разрушается.

Прошлой ночью умерли двое — оба родились в сентябре.

— В городке остался **последний** подходящий человек, — сказала Айя. — Но вчера он исчез.

— Цзи Цюань сделал ход, — прошептал Цзянь Юэ.

— Да, — подтвердил Ван Вэньвэнь. — «Целитель» был его **самым долгим** телом. Но с приездом сюда — началась смена: сначала неделя... потом **день**...

— Чем ближе к городку — тем сильнее кара, — резюмировал Цзянь Юэ.

— Но зачем ему возвращаться?! — воскликнула Наньгун Си. — Просто оставайся вдали!

— Потому что жила ****иссыкает****, — сказал Цзянь Юэ, вспомнив слова Цзи Хуайюя. — Без её силы его кукольное тело ****рассыпется****.

Все поняли: Цзи Цюань ****вынужден**** вернуться.

— Ему нужен ****Конус Древа**** под надгробием! — сказал Цзянь Юэ.

— Значит, — решительно сказала Айя, — нам нужно либо защитить Конус, либо ****уничтожить**** его. Тогда мы откроем Ядро Сна и завершим эпизод!

Завтра — день поминовения.

Завтра Цзи Цюань сделает последнюю ставку.

— Останавливаем его ****любой ценой****, — сказал Цзянь Юэ.

Вечером, возвращаясь в усадьбу, Цзянь Юэ увидел, как Цзи Хуайшэн, измученный, выскочил из кабинета:

— Вы спаситель! — прошептал он, схватив Цзянь Юэ за руку. — Уговорите дядю ****отдохнуть****! Я больше не вынесу!

(А ведь ещё недавно он был против их отношений. Но теперь — любой, кто отвлечёт дядю от работы, — святой!)

В кабинете Цзи Хуайюй сидел за горой бумаг.

Цзянь Юэ подошёл, положил ладонь на документы — и загородил половину текста.

Цзи Хуайюй поднял глаза. В них — обычно холод и власть... но для Цзянь Юэ — только нежность.

— Вернулся, — сказал он.

— Я же просил помощника не пускать вас к столу!

— Он не посмел, — усмехнулся Цзи Хуайюй.

— Вы не должны так изнурять себя, — твёрдо сказал Цзянь Юэ. — Вы же...

— ...не чувствую усталости? — перебил его Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ наклонился, его лицо оказалось в сантиметре от другого:

— Я люблю вас, Сяо Юй. Хочу, чтобы вы жили ****для себя****, а не только ради долга перед кланом.

Цзи Хуайюй замер.

Он — кукла. С момента рождения у него не было желаний, целей... только долг.

И впервые кто-то говорил ему: ****«Живи для себя»****.

— Я хочу, чтобы вы стали эгоистом, — прошептал Цзянь Юэ.

Цзи Хуайюй коснулся его щеки.

— Я уже ****очень эгоистичен****, — тихо сказал он.

Ведь он, зная, что не должен, всё равно держит рядом этого человека.

— Это не эгоизм, — улыбнулся Цзянь Юэ. — Можно ещё ****больше****.

И поцеловал его.

В ту ночь они были нежны — ****яростны****.

Как будто впитывали друг друга, боясь, что завтра не станет.

Когда Цзянь Юэ заплакал, Цзи Хуайюй прижал его к себе — но в последний миг ****остановился****.

— Не плачь, — прошептал он, целуя слёзы.

Утром, в день поминовения, Цзянь Юэ проснулся один.

Но дверь открылась — и вошёл Цзи Хуайюй с подносом.

— Думал, вы... — Цзянь Юэ не договорил.

Он знал: сегодня Цзи Хуайюй **пойдёт на всё**, чтобы остановить Цзи Цюаня.

— Я обещал, — сказал Цзи Хуайюй. — Что **заберу тебя отсюда**.

Цзянь Юэ улыбнулся и сел завтракать.

— На алтаре будет много людей, — предупредил Цзи Хуайюй. — И опасно. Я прикажу Хуайшэну проводить тебя.

— Нет, — твёрдо сказал Цзянь Юэ. — Я иду **с вами**.

— Я буду ловить его. Не смогу следить за тобой.

— Вы не должны обо мне думать. Я **помогу вам**.

Цзи Хуайюй покачал головой:

— Когда активируется ритуальный массив — всё живое в нём **погибнет**. Ты и твои товарищи должны уйти в туннель.

Цзянь Юэ понял: Цзи Хуайюй **раскрыл ему путь к выходу**.

— А вы? — прошептал он.

— Я приду, — сказал Цзи Хуайюй. — Обещал — и **не нарушу**.

— Я буду ждать, — ответил Цзянь Юэ. — Если не придёте — **не уйду**.

Он знал: Цзи Хуайюй понимает — он **не шутит**.

Ночью

Гора светилась огнями.

Тысячу лет назад здесь погиб целый клан.

Сегодня — день памяти.

Жители шли вверх.

Съёмочная группа — тоже. (Ибо только в этот день гора ****открыта****.)

Цзянь Юэ смотрел на часы.

****Три минуты**** до часа, когда погибли предки.

Вдруг — гул.

— Землетрясение!

— Горы трясутся!

Люди бежали вниз...

Но Цзянь Юэ — вверх.

На алтаре стояли ****куклы****.

Неподвижные. Без эмоций.

А посреди — ****Цзи Цюань****.

В последнем теле — пропавшем жителе городка.

— Настало время! — прошипел он. — ****Ройте!****

Землетрясение — момент, когда проклятие надгробья ****ослабевает****.

— Нельзя дать ему Конус! — крикнула Айя.

Игроки бросились к надгробью.

Но их встретили ****куклы****.

Быстрые. Неуязвимые. Жестокие.

Один игрок упал с отрубленной рукой.

Крики. Кровь. Жара.

— Горячо! Слишком жарко! — стонали игроки.

Но Цзянь Юэ ****не чувствовал жары****.

На пальце — кольцо с красным камнем. ****Жемчужина огнестойкости****.

— Ван Вэньвэнь! — закричал он. — Бери всех в туннель! По этой карте!

(Карта — его собственная, с места с манускриптом. Он ****уже знал****: туннель — выход.)

— А вы?! — крикнул Ван Вэньвэнь, истекая кровью.

— Спасайте кого можете! — ответил Цзянь Юэ.

Ван Вэньвэнь, не раздумывая, активировал карту невидимости.

Айя сопротивлялась:

— Я останусь!

— Нет! — Цзянь Юэ был резок. — Ты нужна им в туннеле. Они без тебя ****погибнут****.

Айя согласилась.

Когда они исчезли, на алтаре осталось мало людей.

Куклы уже настигали Цзянь Юэ...

Но вдруг — ****удар****.

Одна кукла отлетела в сторону.

Цзи Хуайюй шёл по алтарю.

Куклы ****расступались**** перед ним, как перед бурей.

Он подошёл, стёр кровь с лица Цзянь Юэ:

— Я же просил тебя не подниматься.

— Я волновался, — прохрипел Цзянь Юэ.

— Не надо. Они не тронут меня.

Он коснулся его щеки:

— Возвращайся в туннель. Я найду тебя.

Цзянь Юэ кивнул и побежал.

В туннеле — хаос.

Осколки кукол повсюду.

Но ****никого из команды****.

— Ван Вэньвэнь? Наньгун Си? — позвал он.

****Холодное лезвие коснулось горла.****

— Не двигайся, — прошипел знакомый голос.

Цзянь Юэ не обернулся:

— Где Айя?

— Ты... не удивлён? — спросил Ван Вэньвэнь.

— Удивлён, — с лёгкой усмешкой ответил Цзянь Юэ. — Прямо ****до ужаса****.

Ван Вэньвэнь: «...»

(«Уважай мою злодейскую драму!»)

— Ты пришёл спасти меня... — злорадно начал он. — А теперь ****умрёшь от моей руки****!

— Не интересно, — зевнул Цзянь Юэ.

— Отдай артефакты! — прошипел Ван Вэньвэнь. — Или умрёшь!

— Гарантирую: ****ты их не получишь****, — спокойно сказал Цзянь Юэ.

И добавил:

— Кстати, карта — ****фальшивая****. Ты же заметил: все пути ведут в тупик?

А ещё... эти куклы ****не тронут меня****.

А вот тебя... ****разорвут****.

Он медленно обернулся, глядя в перекошенное лицо Ван Вэньвэня.

И улыбнулся:

— ****Сейчас вопрос в том — станешь ли ты умолять меня?*****

<http://bllate.org/book/16053/1434088>